

«Это не надо истолковывать как подлизывание»

Коммерсант. 8. - 2003 -
19 апр - с. 8.

АНДЖЕЙ ВАЙДА ответил **ИРИНЕ РУБАНОВОЙ** на несколько вопросов для «Коммерсанта».

— Трудно ли для вас, классика и мэтра, найти ключ к новой аудитории начала XXI века?

— Что такое фильм?

Фильм — это мои намерения плюс ожидания зала. Сегодня в зрительные залы пришли совсем другие люди, чем те, для которых я и мои товарищи делали свои фильмы в пятидесятые, шестидесятые, семидесятые годы. А я должен снять картину, которая понравилась бы этой публике, не спекулируя на ее вкусах.

— А как можно понравиться, не заискивая?

— На самом деле людям в зале больше всего нравятся, как бы это поточнее выразить... Словом, публика любит неожиданные фильмы, фильмы, которые вызывают ее удивление. Ей нравятся

ЕВГЕНИЙ ПЛАТЕНКО

картины, о которых любой сидящий в зале человек может сказать: «Ну наконец, именно этого я и ждал — такой темы, такого способа рассказать ее, такой игры актеров».

— То есть вы должны одновременно удивить и оправдать ожидания?

— Именно. Вероятнее всего, этот гипотетический человек в зале и не подозревал о сво-

их ожиданиях или ощущал их совсем смутно. Ведь зритель не может формулировать то, что ему только мерещится. Но режиссер, тоже будучи зрителем, обязан угадать эти ожидания и, ответив на них, тем самым их упредить и высветлить. И это не надо истолковывать как подлизывание к зрителю или как вариант коммерческого мышления. Наоборот. Это как раз линия поведения человека, который хочет разговаривать с публикой.

— Некоторые режиссеры авторского кино говорят, что им плевать на публику...

— Разумеется, никому не заказано снимать картины для себя, любимого, и смотреть их в одиночку. Но я всю жизнь делал фильмы, которые люди смотрели, которые их раздражали, будоражили, с которыми они солидаризировались или против которых протестовали. Успех для меня — это отклик.